

Коротких Татьяна Александровна

О ПОНЯТИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Рассматриваются разные точки зрения на понятие "фразеологическая деривация". Автор предлагает разграничивать фразеологическую деривацию (область фразообразования) и дефразеологическую деривацию (область словообразования на базе фразеологизмов), устанавливает критерии отношений производности между производящей и производной единицами, анализирует изменения структуры и семантики исходных единиц и констатирует наличие семантического и структурно-семантического способов фразеологической деривации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2'373.72

Филологические науки

Рассматриваются разные точки зрения на понятие «фразеологическая деривация». Автор предлагает разграничивать фразеологическую деривацию (область фразообразования) и дефразеологическую деривацию (область словообразования на базе фразеологизмов), устанавливает критерии отношений производности между производящей и производной единицами, анализирует изменения структуры и семантики исходных единиц и констатирует наличие семантического и структурно-семантического способов фразеологической деривации.

Ключевые слова и фразы: диахроническая фразеология; деривация в словообразовании; фразеологическая деривация; отношения производности; фразеологический дериват.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент

Московский государственный областной гуманитарный институт

tatiana-korotkikh@inbox.ru

О ПОНЯТИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ[©]

Если для начального этапа развития теории фразеологии было характерно в основном синхроническое изучение фразеологического материала, то позднее, когда процесс «скрытого развития» фразеологии был закончен, и она оформилась как самостоятельная научная дисциплина, была создана база для углублённого исследования её в историческом аспекте. Ещё академик В. В. Виноградов усматривал общую задачу фразеологии в изучении «механизма фразообразования» [2, с. 48], а Б. А. Ларин в качестве одной из наиболее актуальных задач фразеологов выдвигал «установление объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний» [7, с. 203]. Задачей диахронической фразеологии является не только описание фразеологического материала разных эпох, но и исследование причин и закономерностей формирования и развития фразеологического фонда языка.

Очевидно, что с разработкой данных актуальных проблем тесно связана проблема расширения и пополнения фразеологического фонда языка новыми фразеологическими единицами (далее – ФЕ). Новые ФЕ могут возникать на базе уже существующих в языке устойчивых оборотов, которые выступают при этом как исходные единицы. Такими исходными единицами могут являться крылатые выражения (далее – КВ), т.е. такие обороты, автор или литературный источник которых может быть установлен и которые вошли в широкое и длительное употребление данного (или другого) языка.

Для теории диахронической фразеологии представляет большой интерес выявление и анализ путей и способов перехода КВ в собственно фразеологический фонд языка. В этой связи оказывается весьма полезным и плодотворным использование теоретического понятия «фразеологическая деривация», относящегося к области фразообразования, а именно – образования новых ФЕ на базе уже существующих в языке устойчивых оборотов. Между тем, в специальной литературе – отечественной и зарубежной – нет единой трактовки данного понятия.

Понятие деривации, или производности заимствуется вместе с рядом других терминов из теории словообразования, где оно является центральным [4]. Деривация (< лат. *derivatio* – отведение; образование) – это процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других единиц, принимаемых за исходные. В словообразовании речь идёт об образовании новых слов при помощи словообразовательных средств в соответствии со словообразовательными моделями данного языка. В процессе деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики исходных единиц. С процессом деривации (особенно в генеративной грамматике) также связаны такие понятия как ступень деривации, деривационный шаг и деривационное «дерево».

Понятие деривации было введено Е. Куриловичем [6] для характеристики словообразовательных процессов, при разграничении им лексической и синтаксической деривации (ср. «камень» – «каменщик» и «камень» – «каменный»). Впоследствии понятие деривации вышло за рамки словообразования и нашло своё применение в синтаксисе. Оно оказалось также весьма перспективным для теории диахронической фразеологии.

Изучение деривации во фразеологии было начато на материале английского языка. В приложении к первому изданию своего «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунин впервые поставил вопрос об обогащении словарного и фразеологического состава английского языка производными от ФЕ оборотами и рассмотрел четыре пути такого обогащения: образование сложных слов, образование омонимов и новых значений слов, образование новых слов и образование новых ФЕ [5, с. 1451-1455]. Изучение процесса фразеологической деривации было продолжено затем на материале других языков, в частности, русского [14] и немецкого языка [13].

Предложенный А. В. Куниным термин «фразеологическая деривация» получил широкое распространение и стал употребляться даже в тех случаях, когда речь идёт не об этом лингвистическом явлении. Так, некоторые авторы применяют его по отношению к окказиональным, индивидуально-авторским преобразованиям ФЕ, которые, как известно, единицами фразеологии не являются. Другие авторы предлагают термином «дериват» обозначать устойчивые сочетания, различающиеся некоторыми грамматическими формами

компонентов или являющиеся полной и усечённой формами сочетания. Однако речь здесь идёт о грамматических и количественных вариантах ФЕ, а не о новых фразеологизмах. Вообще фразеологическому варьированию не следует придавать статус самостоятельного пути фразеологической деривации, а целесообразно рассматривать его как явление, сопровождающее этот процесс.

В лингвистической литературе наблюдается также тенденция к обозначению термином «фразеологическая деривация» процесса образования новых слов или новых значений слов на базе ФЕ [13; 14], а возникающие при этом новые лексемы, соответственно, – термином «фразеологические дериваты». И. И. Чернышева отмечает, однако, что образование лексических единиц на основе ФЕ является скорее «побочным продуктом», вторичной функцией фразеологии [13].

Некоторые авторы, желая избежать терминологической многозначности понятия «фразеологическая деривация», предлагают разграничить «деривацию на базе фразеологизмов» (область словообразования) и «фразеологическую деривацию» (область фразеологии) [11]. В настоящей работе такое разграничение подерживается, и термин «фразеологическая деривация» закрепляется, соответственно, за областью фразеологического образования, а именно – образования новых ФЕ на базе уже существующих в языке фразеологизмов. И. И. Чернышева в более поздних работах также считает целесообразным оставить термин «фразеологическая деривация» для обозначения ведущих процессов в развитии самой фразеологии, а именно – для обозначения процесса расширения фразеологического состава языка на основе наличной фразеологии [15]. Так, например, немецкая пословица *Stille Wasser sind tief* ≈ «В тихом омуте черти водятся» (букв.: Тихие воды глубоки) явилась производящей единицей для образования на её основе субстантивной фраземы *ein stilles Wasser*, которая употребляется в переносном значении «тихоня; скрытный, замкнутый человек» (букв.: тихий омут) [1, с. 608; 16, S. 2845; 18, S. 747]. А процесс образования новых слов на базе ФЕ получил обозначение «дефразеологическая деривация». Этот термин, предложенный немецким лингвистом В. Фляйшером (нем. *dephraseologische Derivation*) [17, S. 189-193] и принятый некоторыми отечественными фразеологами [15], представляется вполне удачным, так как он хорошо отражает суть явления: фразеологическая единица перестаёт быть таковой и превращается в лексическую единицу. Например, от глагольной фраземы *sich wichtig tun* «важничать, задирать нос» была произведена новая лексема – *der Wichtigtuer*, зафиксированная словарями в значении «тщеславный, надменный человек; воображала» [1, с. 621].

Вопрос о возникновении ФЕ вообще и образовании их на основе наличной фразеологии в частности, хотя и не имевший долгое время специального обозначения, привлекал внимание лингвистов с давних пор. Так, ещё А. А. Потебня, выводя генетически пословицу из басни, а поговорку – из басни или пословицы, излагал свои наблюдения над процессами сжатия сюжета басен и пословиц в «поговорки» и «выражения», чем способствовал развитию интереса к историческому описанию фразеологизмов и познанию закономерностей их образования как языковых знаков [10].

Среди зарубежных языковедов отдельные мысли о процессах преобразования ФЕ впервые встречаются у Ш. Балли и Х. Касареса. Давая характеристику функциональным и структурным особенностям фразеологических единиц (по терминологии автора, «речений»), Х. Касарес в образной форме излагает свою точку зрения на исторические причины возникновения последних (которая перекликается со взглядами А. А. Потебни). Он пишет, что многие речения являются «осколками», уцелевшими после крушения старых proverbialных сочетаний, как бы обрывками пословиц [3].

Начавшееся со времён А. А. Потебни историко-диахроническое изучение ФЕ в явной форме было продолжено Б. А. Лариным в его работе «Очерки по фразеологии» [7]. Предлагая свою классификационную схему, отражающую основные этапы «кристаллизации» переменных словосочетаний в идиомы («переменные словосочетания – метафорические словосочетания – идиомы»), автор затрагивает также проблему фразеологической деривации (не употребляя этого термина) и высказывает ряд интересных соображений по этому поводу.

С. И. Ожегов, выводя пословицы, поговорки и крылатые фразы за рамки собственно фразеологии языка (т.е. фразеологии в узком смысле), говорит, вместе с тем, о возможности пополнения фразеологического фонда на основе указанных образований, называя в качестве главного условия утрату специфики жанра, связанную с синтаксической трансформацией и с «наполнением словосочетания как бы обобщёнными смысловыми оттенками пословицы и поговорки» [9, с. 196].

Постановка и решение некоторых вопросов исторической фразеологии стали реальными после выделения фразеологии в самостоятельный раздел языкознания. Последующее развитие фразеологии как науки характеризуется повышенным интересом фразеологов к изучению процессов фразеологического образования, о чём свидетельствуют специальные исследования, выполненные, в частности, на материале русского, немецкого и английского языков.

Применение понятия «деривация» в области теории фразеологии представляется весьма плодотворным. Оно помогает глубже проникнуть в некоторые внутренние процессы, наблюдаемые в сфере фразеологии и связанные с пополнением фразеологического состава языка новыми единицами, возникающими на базе уже существующих в языке ФЕ.

Очевидно, что понятие деривации (или производности) предполагает наличие двух (и более) эмпирически представленных единиц, одна из которых генетически восходит к другой: ФЕ (1) → ФЕ (2). Ср.: «Отношения производности возникают между двумя и более синхронно сосуществующими однокорневыми единицами, из которых одна воспринимается как первичная, мотивирующая, а другие – как вторичные и мотивированные» [8, с. 371]. Итак, в процессе фразеологической деривации участвуют не менее двух ФЕ: исходная, первичная ФЕ, которую можно обозначить как «производящую», и образованная на её основе

вторичная ФЕ – «производная». За исходные единицы можно также принимать те КВ, которые послужили источником для образования на их основе новых ФЕ – фразеологических дериватов.

Например, такой производящей единицей является крылатая фраза из трагедии Гёте «Фауст» *Das also war des Pudels Kern!* («Так вот кто в пуделе сидел!»), произнесённая Фаустом после превращения чёрного пуделя в Мефистофеля, которая употребляется ныне как ФЕ в обобщённо-метафорическом значении «Так вот что здесь кроется!; вот в чём суть дела!» [1, с. 443; 16, S. 2065]. Путём обособления конечных компонентов от состава устойчивой фразы возникла новая, субстантивная ФЕ немецкого языка *des Pudels Kern*, которая фиксируется словарями в переносном значении: «суть дела» [1, с. 443; 18, S. 489]. Фразеологическая деривация протекает здесь в две ступени: КВ → ФЕ (1) → ФЕ (2).

Следует особо остановиться на проблеме установления производности ФЕ. Факт существования деривационных отношений между двумя ФЕ – производящей и производной – должен устанавливаться на основе лексикографических данных и при помощи этимологического и лингвистического анализа. При определении лингвистических критериев производности в области фразеологии можно обратиться к теории словообразования: «...Отношения словообразовательной производности возникают в языке на пересечении отношений формальной производности и производности по смыслу» [8, с. 373]. Таким образом, условием существования деривационных отношений между двумя ФЕ следует признать факт наличия у них материальной и семантической общности и возможность выведения одной ФЕ из другой в структурном и семантическом планах.

Анализ процесса фразеологической деривации на базе КВ проводится в плане диахронии. Уже сама формула производности «А даёт В» подразумевает, что в языке существует (или существовало) некое «А», по отношению к которому «В» вторично, и, наоборот, что по отношению к «В» «А» первично [4, с. 17]. Констатация первичности – вторичности вводит понятие о процессе.

В зависимости от количества «ступеней» деривации следует различать одноступенчатую деривацию: ФЕ (1) → ФЕ (2) – и многоступенчатую, когда производная ФЕ становится, в свою очередь, производящей для новой производной ФЕ, ср.: ФЕ (1) → ФЕ (2) → ФЕ (3) и т.д. По направлению процесса деривации различают линейную деривацию и объёмную, образующую как бы пучок фразеологизмов, когда одна и та же ФЕ становится одновременно источником возникновения на её основе двух и более ФЕ.

Деривационные отношения, как уже отмечалось, складываются из отношений структурной и семантической производности. Анализ конкретного языкового материала – крылатых выражений из произведений И. В. Гёте и Ф. Шиллера – показывает, что часть КВ, выступающих в качестве производящих единиц, претерпевают в процессе фразеологической деривации изменения как семантики, так и структуры. Например, на основе крылатой фразы из трагедии Гёте «Фауст» *Grau, teurer Freund, ist alle Theorie und grün des Lebens goldner Baum* («Теория, мой друг, сера, но зелено вечное дерево жизни» [1, с. 566]) возникла субстантивная ФЕ *graue Theorie*, употребляемая в переносном значении «теория, не проверенная практикой» (букв.: серая теория) [1, с. 566; 16, S. 2587; 18, S. 639], а крылатая фраза из баллады Шиллера «Порука» *Der fühlt ein menschliches Rühren* («он (царь) чувствует человеческое сострадание») дала глагольную ФЕ *ein menschliches Rühren fühlen/verspüren*, шутливо употребляемую в значении «ощутить/испытывать какую-либо физическую потребность (чувство голода и т.п.)» [1, с. 469; 18, S. 517].

Другая часть исследуемых единиц подверглась лишь семантическому преобразованию при неизменной грамматической структуре. Так, например, в современном немецком языке существует обиходно-разговорная поговорка-присказка *Was tun, spricht Zeus*, употребляемая по отношению к любой затруднительной ситуации в значении «что нам делать, как нам быть?» [1, с. 640]. Между тем, этот фразеологизм восходит по своему происхождению к КВ из стихотворения Шиллера «Раздел земли», причём в первичном контексте каждый компонент фразы выступает в своём прямом значении: «Что делать? – вопрошает Зевс», размышляя о том, чем же наделить пришедшего после раздела земли Поэта, и решает отдать ему небеса. Образование ФЕ-деривата осуществляется в данном случае за счёт приобретения всей фразой обобщённо-метафорического значения, при сохранении структуры неизменной.

Как известно, общеупотребительными могут стать афоризмы и сентенции немецких писателей [12]. Являясь изначально по своей структуре предложениями (т.е. устойчивыми фразами), они пополняют собой пословичный фонд языка, не меняя при этом своей грамматической структуры. В качестве примеров можно привести ряд крылатых фраз из драмы Шиллера «Вильгельм Телль», по праву ставших народными пословицами: *Der brave Mann denkt an sich selbst zuletzt* («Мысль о себе – последняя у храбрых»); *Der kluge Mann baut vor* («Кто мудр – умеет предвидеть»); *Verbunden werden auch die Schwachen mächtig* («Сплотившись, даже слабые могучи»); *Früh übt sich, was ein Meister werden will* («Кто сызмала начнёт, тот мастер будет»); *Die Axt im Haus erspart den Zimmermann* («Коль в доме есть топор, то плотник ни к чему»); *Allzu straff gespannt zerspringt der Bogen* («Натянутый сверх меры, треснет лук») и др.

Таким образом, исследуемый материал не позволяет согласиться с точкой зрения тех учёных, которые под фразеологической деривацией понимают только образование фразем (т.е. ФЕ со структурой словосочетания) на базе уже существующих в языке фразеологизмов [15, S. 209-210]. Во-первых, ФЕ-дериватами могут быть как фраземы, так и устойчивые фразы. И во-вторых, производящие ФЕ могут подвергаться не только структурно-семантическим преобразованиям, но и изменениям лишь своей семантики – в сторону приобретения или усиления обобщённо-метафорического значения.

Лингвистический анализ крылатых выражений как исходных единиц и образованных на их основе новых ФЕ немецкого языка показывает, что существует два основных способа фразеологической деривации: семантическая

и структурно-семантическая деривация. Первый способ характеризуется изменением только семантики производящей единицы при сохранении структуры неизменной. Второй способ отмечен изменением всей структурно-семантической организации исходной ФЕ. Принципиальных различий между ними не существует, так как оба способа ведут к возникновению новой единицы фразеологии, и исключать из рассмотрения семантическую деривацию, как это делают некоторые лингвисты, представляется нецелесообразным, тем более что именно она является наиболее продуктивным способом обогащения фразеологического фонда языка новыми ФЕ, что объясняется, очевидно, большей лёгкостью протекания этого процесса.

Итак, под фразеологической деривацией следует понимать образование новых ФЕ на базе уже существующих в языке фразеологизмов. Процесс образования новых слов на базе ФЕ можно назвать дефразеологической деривацией. Фразеологическое варьирование следует рассматривать только как процесс, сопровождающий фразеологическую деривацию. К ней не относятся также окказиональные преобразования ФЕ, так как они не вошли ещё в узус языка и не стали единицей фразеологии. В качестве фразеологических дериватов могут выступать как фраземы, так и устойчивые фразы. Фразеологическая деривация может протекать путём семантической и структурно-семантической деривации – при этом наиболее продуктивным является первый путь.

Фразеологическая деривация является важным источником пополнения и развития фразеологического фонда языка, и её дальнейшее изучение представляется весьма перспективной задачей – особенно в плане создания новых толковых и переводных фразеологических словарей.

Список литературы

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **Виноградов В. В.** Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды Юбилейной научной сессии. Л.: ЛГУ, 1946. С. 45-69.
3. **Касарес Х.** Введение в современную лексикографию / пер. с исп. М.: ИЛ, 1958. 364 с.
4. **Кубрякова Е. С.** Что такое словообразование. М.: Наука, 1965. 79 с.
5. **Кунин А. В.** Некоторые вопросы английской фразеологии // Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: ГИС, 1955. С. 1451-1455.
6. **Курилович Е.** Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57-70.
7. **Ларин Б. А.** Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филолог. наук. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. 1956. № 198. Вып. 24. С. 200-225.
8. **Общее языкознание. Внутренняя структура языка** / под ред. Б. А. Серебrenникова. М.: Наука, 1972. 564 с.
9. **Ожегов С. И.** О структуре фразеологии // Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. С. 182-219.
10. **Потебня А. А.** Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. 5-е изд-е. М.: Красанд, 2012. 172 с.
11. **Ройзензон Л. И., Абрамцев И. В.** Совмещённая омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. 1969. № 2. С. 54-63.
12. **Туманова Е. О.** Афоризм как речевой жанр: этапы становления и развития (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 175-179.
13. **Чернышева И. И.** Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
14. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.
15. **Černyševa I. I.** Phraseologie // Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Academia, 2003. S. 176-232.
16. **DU DEN.** Das große Wörterbuch der Deutschen Sprache in sechs Bänden. Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliographisches Institut, 1981. 2992 S.
17. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. 250 S.
18. **Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch.** Herausgegeben von E. Agricola u.a. 5., überarbeitete und erweiterte Auflage. Leipzig: VEG Bibliographisches Institut, 1972. 818 S.

ON THE NOTION OF PHRASEOLOGICAL DERIVATION

Korotkikh Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Moscow State Regional Institute of Humanities
 tatiana-korotkikh@inbox.ru

Various viewpoints on the notion of “phraseological derivation” are considered in the article. The author suggests differentiating between phraseological derivation (area of phrase formation) and dephraseological derivation (area of word building on the base of phraseological units), establishes criteria of derivativeness relations between deriving and derivative units, analyzes changes of structure and semantics of original units and ascertains the presence of semantic and structural semantic ways of phraseological derivation.

Key words and phrases: diachronic phraseology; derivation in word building; phraseological derivation; derivativeness relations; phraseological derivate.